

Эти строки подталкивают читателей изменить жизнь, вырваться из наскучившей рутины, не бояться перемен. В нашей жизни мы постоянно контактируем с разными людьми. Их тоже можно сравнить с поездами. Один человек – STADLER, пролетающий без остановок от Гомеля до Минска. Продолжительность отношений с ним – три часа. Или поезд «Байкал», в котором едешь трое суток от Москвы до Иркутска. Случайные попутчики заходят и покидают твое купе на своей станции. Но поезд идет дальше. Если путь человека – вся жизнь, значит, можно выбрать и способ её завершения.

Железнодорожники используют термин «тормозной путь». Это расстояние, проходимое поездом с момента приведения тормозов в действие до полной остановки. В нем выделяют путь подготовки тормозов к действию и действительный тормозной путь.

Как определить момент срабатывания личных тормозов? Для каждого он свой. Остановится ли этот поезд? Да, остановится. Но для каждого человека торможение будет разным, в разное время и на разных перегонах. И это будет конкретно его остановка. А поезд продолжит движение.

*И без меня обратный
Скорый-скорый поезд
Растает где-то
В шуме городском* (М. И. Танич).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Макаревич, А. В. Песни и стихи / А. В. Макаревич. – М. : Захаров, 2003. – 332 с.
- 2 Пелевин, В. О. Желтая стрела / В. О. Пелевин. – СПб. : Азбука, М. : Азбука-Аттикус, 2018. – С. 298–352.
- 3 Танич, М. И. Избранное / М. И. Танич. – М. : Русич, 2003. – 560 с.

УДК 130.121:82.091

А. К. ГОЛОВНИЧ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ПАРАЛЛЕЛИ ЖАНРОВОЙ МИНИАТЮРЫ В ЖИВОПИСИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Миниатюра происходит от латинского *minium*, означавшего название краски красного цвета – киновари или сурика, активно использовавшейся во времена античного Рима. Исторически это название произошло от реки *Миньо*, протекающей по территории Испании и Португалии (в то время – римской провинции Лузитания), где располагались рудники по добыче свинца,

из оксидов которого получали сурик. Цена такой краски была очень высока, так как позволяла получать яркие и долгое время не меняющие насыщенность цвета.

Первые стилистически выраженные графические миниатюры с использованием глубоких и сочных (преимущественно красных) красок датируются IV–VI вв. нашей эры. В Средние века сурик использовался для тонкого и изысканного выделения заглавных букв (вспомним старославянские буквицы) и начальных строк рукописных книг, а со временем орнаментные художественные элементы получили дальнейшее развитие в иллюстрациях, сюжетно сопровождавших текст.

В настоящее время термин «миниатюра» достаточно стилизован и используется для определения произведений искусства малых форм, прежде всего, живописи, скульптуры, графики и музыки. По определенным канонам миниатюры в изобразительном искусстве – это, в основном, портреты или пейзажи с весьма малым размером картины, удерживаемой на ладони, с площадью изображения не более 100 см². Все предметы на картине должны быть, как минимум, в 6 раз меньше их оригинального размера. Такое своеобразное «бисерное» искусство отличается особой тонкостью работы, глубиной, микроскопической прорисовкой едва заметных деталей черт лица, одежды. Часто для просмотра таких картин требуется использование увеличительного стекла. В 2020 году эти уникальные творения рук человеческих Межправительственным комитетом ЮНЕСКО были включены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Историческая связь миниатюры в живописи с её сопровождающей иллюстративной функцией в книгах обусловила незаметный, но достаточно быстрый выход малых форм в литературу. Прозаическое произведение миниатюры также отличает малый объем (до 5 страниц и менее). Изящность и тщательность в отделке авторского замысла аналогичны детализированной прорисовке мелких деталей картины художником. Высокодинамичная организация сюжета, приводящая к быстрому развитию событий, тесно переплетается с психологическим настроением героев. Часто именно их переживания, бурные всплески эмоционального состояния становятся кульминационным пунктом всей миниатюры.

Лаконичность таких произведений преподносит читателю интересные и увлекательные ребусы в виде скрытых сюжетных линий. При краткости и головокружительной скорости развертывания сюжета автор часто использует «калейдоскопические» приемы динамики событийных картин, скрывая то, что могло произойти между ними. Таким образом, миниатюра способна породить новые образы в сознании читателей, обрамляя общий фон деталями и подробностями, отсутствующими у оригинала.

Миниатюра привлекает своей событийной насыщенностью, часто переходящей в область психологических эмоций. Они являются катализаторами

дальнейших событий, инициирующих, в свою очередь, новый накал чувств и обстановки, которые становятся такими высокими, что, как минимум, порождают негативные и нелицеприятные события, которые надолго останутся в памяти героев, а как максимум, – способны привести к психологическому срыву.

Сюжет литературной миниатюры может быть построен по принципу действия необычного, парафизичного волчка, который резко раскручивает события до космических скоростей с их «вылетом» за пределы нормального поведения героев и вдруг останавливается с оглушающей тишиной кажущегося наступающего событийного бездействия, завершающего произведение.

Мастерство писателя заключается в том, что созданная им литературная миниатюра включает в себя все признаки полноценного рассказа или даже повести, масштабированных до небольшого размера с сохранением пропорций между частями. Возможно, определёнными «математизированными» приемами когда-нибудь удастся определить своеобразный коэффициент сжатия миниатюры и таким образом вычислить теоретически «нормальный» размер произведения-малютки (например, по некоторой установленной обратно пропорциональной зависимости скорости развертывания сюжета от объема миниатюры). Литературоведческий искусственный интеллект, наверняка, в ближайшем будущем сможет сгенерировать прототипирующее полное произведение (повесть, роман) по его миниатюре-оригиналу.

Непревзойденным мастером литературной миниатюры признан И. А. Бунин. Его этюдные образы героев обладают богатой палитрой чувств и внутренней экспрессией. Сюжетным фоном некоторых миниатюр И. А. Бунина является железнодорожный транспорт. Так, в рассказе «Первый класс», включающем всего 166 слов (менее половины одной страницы текста в книге), психологическая атмосфера в пассажирском вагоне резко изменяется после того, как *«кондуктор вталкивает... какого-то рваного, измазанного глиной мужичишку»*. После такого инцидента, когда кондуктор неожиданно подсаживает в вагон первого класса грязного рабочего, все пассажиры испытывают неловкость. В вагоне тотчас возникает общая атмосфера растерянности и замешательства, которая в равной степени охватывает и пассажиров, и несчастного рабочего.

Миниатюра резко заканчивается и остается неясным, почему испытывают неловкость пассажиры первого класса? Возможно, они опасаются, что рабочий своей грязной одеждой может каким-то образом запачкать их одежду или диваны, на которых они сидят (хотя он и стоит возле двери, надо полагать, – у входа в вагон), или пассажиры считают, что рабочий в силу своего социального положения не вправе находиться в вагоне первого класса, а сказать об этом прямо кондуктору не смогли в силу своей воспитанности или не успели, так как всё быстро произошло, или их состояние продиктовано необычностью создавшейся ситуации, в которую они ранее никогда не попадали? И теперь

пассажиры произвольно (а может быть, некоторые и сознательно) переносят свое смущение и замешательство на бедного рабочего, который сразу почувствовал к себе такое неприязненное отношение окружающих, способное за эти 35 минут ужасной поездки буквально раздавить его психологически.

Мы не знаем, что могло еще произойти за это время в вагоне. Скорее всего, такое психологически наэлектризованное состояние, тяготившее всех, сохранялось на протяжении поездки до станции Быково. Но с уверенностью можно сказать, что несчастный рабочий-путеец надолго запомнит эти непонятные и страшные ощущения, которые он пережил.

Рассказ И. А. Бунина «Канун» предстает перед читателем вихрем быстрой смены декораций, показывая в бешеном темпе сначала картины маршрута на вокзал, который рисуется в каком-то сжатом, почти статичном виде, мозаично выхваченном взглядом автора из мчащейся извозчицкой повозки, потом – в уже более спокойном, но нарочито ускоренном ритме, – в вагоне второго класса, где попутчик – «наглый» и «уверенный в себе господин» респектабельного вида, сидящий напротив автора, – создает для него определенные неудобства своим поведением, часто вставая с места и поправляя многочисленный багаж. По-видимому, этот человек чрезмерно озабочен постоянной мыслью, как бы чего не вышло с его ценной поклажей, или он попросту маловоспитан и привык неуважительно относиться к окружающим, демонстрируя свое превосходство во всём (хорошие чемоданы в крепких чехлах, стрижен бобриком, в золотых очках). А возможно, по какой-то неведомой причине, влекомый внезапно возникшей неприязнью к автору, этот господин решил таким образом показать своё пренебрежение к попутчику.

Автор остро чувствует эту грубо навязанную искусственную действительность, принимающую в его восприятии какую-то гротескную и вместе с тем, неприятную, с оттенками шантажа, форму.

Мы знаем, что данное произведение написано в 1930 году, но последней строкой рассказа отмечается, что «шла, однако, уже осень шестнадцатого года». По-видимому, через 14 лет автор по-новому осмысливает прочно держащиеся в памяти, полные негатива события давних лет, полагая, что надвигающаяся революционная буря 1917 года может что-либо изменить (или даже изменит) в этой печальной и унылой реальности. Однако, с другой стороны, И. А. Бунин уже 10 лет как покинул большевистскую Россию, в которой не мог оставаться после своей публицистической деятельности в денкининских газетах Одессы и обоснованно опасался, что советская власть весьма критично отнесется к его монархическим высказываниям и предпочтениям. Поэтому послесловная фраза миниатюры «Канун», скорее всего, – это своеобразный взгляд из будущего, осознание того, что приходящие революционные изменения коснутся всего, жестко и хлестко перечеркнут привычное старое, с которым все свыклись, сжились, которое вросло как атрибут в повседневную жизнь, но будет утеряно, к сожалению, навсегда.

Эти произведения-миниатюры обладают особыми, притягательными качествами, возбуждающими бурную и неуёмную фантазию. Их развязка ви-

тает в дымке неопределенного будущего, часто полисемична, призрачна, воздушна. Богатые краски лаконичного сюжета помогают читателю весьма зримо рисовать дальнейшую судьбу героев, предвосхищать их поступки, нормализующие психологическое состояние.

Любопытной мыслью, не лишенной логики, может быть такое тонко выверенное построение миниатюры, которым автор играет с читателем, подсказывая ему ход дальнейших рассуждений при кажущейся неоднозначности неявно обозначенного развития сюжета. Благодаря искусно скрытым сюжетным «микрокадрам» читатель заранее обозначенным маршрутом запрограммированно экстраполирует события в полном соответствии с авторским замыслом.

Незначительный по объему, но обладающий глубоким внутренним потенциалом психологического воздействия, рассказ-миниатюра способен увлечь читателя, захватить его внимание, возбуждая страстное желание дальше развивать сюжетную линию в образном восприятии читателя, который, сопереживая героям, помогает им не остановиться на полушаге, на взлете. Это логично хотя бы потому, что динамика нашей жизни привычно инерционна и требует завершения начатого.

Возможно, феноменологичность восприятия авторского посыла в миниатюре субъективна, поэтому и ожидать совпадения авторской и читательской реконструкций финаша, оставленной за многообразием, не следует. Однако читатель всегда будет благодарен автору за возможность следовать в русле ярких и незабываемых образов, рельефно выступающих на фоне не менее ярких, служащих подсказкой, антуражных картин, позволяющих психологическими конструктивами внутреннего монолога предсказать логичные последствия героев в надежде своими сопереживаниями и советами помочь им справиться с душевными потрясениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бунин, И. А. Первый класс / И. А. Бунин // Собр. соч. : в 5 т. – М. : Огонёк, 1956. – Т. 4. – С. 213.

2 Бунин, И. А. Канун / И. А. Бунин // Собр. соч. : в 5 т. – М. : Огонёк, 1956. – Т. 4. – С. 214.

3 Климова, Г. П. Художественный мир И. А. Бунина / Г. П. Климова. – М. : Прометей, 1991. – 100 с.

4 Сергеева, Г. Н. Заглавие и композиция художественного произведения (на примере кратких рассказов И. А. Бунина) / Г. Н. Сергеева // Образно-языковая структура прозы И. А. Бунина : сб. науч. тр. – Елец : Елецкий гос. пед. ин-т. – 1992. – С. 51–59.

5 Бакунцев, А. В. И. А. Бунин на страницах Одесской печати в годы гражданской войны / А. В. Бакунцев // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика, 2014. – № 5. – С. 55–70.

6 Оттенс, Г. В. «Поток сознания» как повествовательная техника художественного модернистского произведения [Электронный ресурс] / Г. В. Оттенс. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/potok-soznaniya-kak-povestvovatel'naya-tehnika-hudozhestvennogo-modernistskogo-proizvedeniya/viewer>. – Дата доступа : 02.04.2023.